

Хуа Буюй замер на месте, и даже Цзи Цаншэн обернулся, чтобы посмотреть на него. Девушки за спиной девочки засмеялись.

Сама девочка не смутилась, подбежала ближе и, моргая, словно пыталась что-то вспомнить, с надеждой уставилась на Хуа Буюя, ожидая, что он её узнает.

Но Хуа Буюй действительно не смог её вспомнить, хотя чувствовал, что она кажется знакомой, но не мог пробиться сквозь туман воспоминаний.

— Братец Хуаньхуань! Это я! Я! — девочка смотрела с надеждой, но Хуа Буюй не подавал никаких признаков узнавания.

— Что ты делаешь? — подошёл один из учеников, ответственных за сопровождение, увидев, что здесь что-то происходит. Увидев пояс с эмблемой Пика Тяньюань на поясе Хуа Буюя, он сразу же сложил руки в приветствии. — Старший брат!

Он был с Пика Тяньюань! За всё время, что он провёл в Вратах Тяньюань, он никогда не видел этого человека. Неужели это тот самый гений, который в четырнадцать лет завершил обучение у Двадцати двух высших бессмертных и занял второе место на Турнире Явления Миру?

Этот новичок, не знавший, с какого он пика, внутренне содрогнулся, желая угодить, и резко сказал:

— Ты знаешь, кто это? Как ты смеешь здесь приставать! Уходи немедленно!

Девушки, наблюдавшие за происходящим, ещё не были приняты и больше всего боялись тех, кто носил форму Врат Тяньюань. Услышав этот окрик, они тут же разбежались.

Только эта девочка не испугалась и громко заявила:

— Я действительно его знаю!

Она схватила Хуа Буюя за рукав, боясь, что её прогонят, и, запинаясь, наконец прошептала ему на ухо:

— Это я! Сяньшу!

Хуа Буюй: «...»

Он действительно не помнил это имя.

Девочка заволновалась и быстро добавила:

— Санья!

«...» Теперь Хуа Буюй вспомнил. Ученик, который хотел её прогнать, уже протянул руку, но Хуа Буюй остановил его:

— Иди, занимайся своими делами. Она действительно моя знакомая.

Девочка радостно улыбнулась:

— Братец Хуаньхуань, ты наконец вспомнил меня!

— Хуаньхуань? — Цзи Цаншэн, наблюдавший за всем этим, вдруг произнёс это, и стало видно, как уши юноши покраснели.

— Да... Братец Хуаньхуань, — девочка посмотрела на человека рядом, словно не слышавшего это имя, и объяснила, — Я не знала настоящего имени брата Хуаньхуаня... Все звали его по детскому имени.

Поэтому, когда Сяньшу сказала своё имя, Хуа Буюй не вспомнил, а когда она сказала «Санья», он сразу понял.

В деревнях было принято давать детям простые имена, чтобы они лучше росли, и среди детей все звали друг друга по прозвищам: Дагоу, Эрпан, Санья, Лобо, Сяньцай. Хуа Буюй не жил в деревне и почти не помнил их настоящие имена.

Санья была младшей сестрой того толстого мальчишки по имени Эрпан, который любил драться с Хуа Буюем в детстве. Когда он уехал, ей было меньше четырёх лет, и она всё ещё смогла его узнать.

Хуа Буюй поспешил сменить тему:

— А где твой брат?

Девочка сразу поникла, и её глаза потускнели:

— Брат умер несколько лет назад от чумы.

Эта традиция точно попадать в больные места была унаследована учениками Пика Тяньюань.

Хуа Буюй спросил:

— Как ты сюда попала?

Отбор учеников Врат Тяньюань проходил среди детей знатных семей, и эта девочка из маленькой деревни, без связей и покровителей, даже не смогла бы попасть к воротам.

— О! — Сяньшу достала письмо. — Это! Недавно мимо проходил один бессмертный, сказал, что у меня есть талант, и написал рекомендательное письмо!

Хуа Буюй лишь взглянул на несколько иероглифов на конверте и сразу узнал почерк Шэнь Ши. Цзи Цаншэн взял письмо и открыл его.

— Дай мне руку. — Хуа Буюй не хотел читать содержимое письма и начал проверять духовные корни Сяньшу. У неё оказались двойные духовные корни воды и дерева, что было редким и ценным талантом.

— Ли Шуцзюнь, Ли Шуцзюнь кто? — другой ученик подошёл со списком и, обращаясь к Сяньшу, сказал, — Ты Ли Шуцзюнь? Поскольку ты добавлена в последний момент, у нас пока нет для тебя комнаты. Тебе придётся остановиться в ближайшем городе на несколько дней.

Тот ученик, который пытался прогнать девочку, отчаянно сигнализировал ему глазами, но тот не обратил внимания и спокойно закончил.

— На Пике Тяньюань есть свободная комната для учеников. Ты можешь остановиться там на эти дни.

— Пик Тяньюань... — ученик со списком вдруг очнулся, посмотрел на Цзи Цаншэна, затем на пояс Хуа Буюя, и его лицо побледнело. Он низко поклонился, сложив руки. — Старший брат!

Другой ученик быстро тронул руку Ли Шуцзюнь:

— Поблагодари старшего брата!

— О! Спасибо, старший брат... — Ли Шуцзюнь смущённо поблагодарила Цзи Цаншэна.

— Есть ли ещё что-то на сегодня?

— Докладываю, старший брат, нет. Вот расписание испытаний на ближайшие дни, оно уже роздано всем. — Ученик поспешно протянул расписание Цзи Цаншэну.

Цзи Цаншэн взглянул на него, забрал рекомендательное письмо и вернул его Ли Шуцзюнь:

— Пойдём, покажу тебе дорогу.

— Ах! — девочка радостно подпрыгнула. — Спасибо, старший брат!

Хуа Буюй слегка потянул Ли Шуцзюнь, и они направились к Пику Тяньюань, оставив двух учеников шептаться:

— Почему ты не сказал, что здесь старший брат с Пика Тяньюань?

— Я чуть глаза не вывихнул, пытаюсь тебе сигнализировать!

— Эх, старшая сестра меня подставила. Что делать, если Ли Шуцзюнь запомнит это и я никогда не стану внутренним учеником?

— Да брось, ты пока только внешний. Сначала попади во внутренний круг! А у Ли Шуцзюнь и правда удача, она сестра ученика Пика Тяньюань. Слышала, как она его братцем называла? Я бы тоже её взял.

— Эй, а кто были те двое? Я их не видел.

— Да! Тот высокий — это закрытый ученик Бессмертного владыки Тяньюань, Тахуа!

— Боже, тот самый легендарный?!

— Да! Мы пришли поздно, когда он уже уехал путешествовать. Ему сейчас всего семнадцать, и он уже собирается завершить обучение.

— В семнадцать лет завершить обучение! В семнадцать я только поступил в Врата Тяньюань!

— Тебе с ним не сравниться.

— А другой кто? Я видел всех старших братьев с Пика Тяньюань, но не помню такого.

— Я тоже не помню, но, судя по тому, как Тахуа к нему относится... — лицо ученика изменилось.

— Как?

— ... — ученик похлопал другого по плечу. — Скажи, кто ещё может быть таким, что даже

закрытый ученик Пика Тяньюань будет относиться к нему с уважением?

Они молча посмотрели друг на друга, и ноги их подкосились.

— Я... я только что... назвал его... старшим братом?

— Нет... не знаю! — они затряслись, словно в лихорадке. — Говорят, у Бессмертного владыки Тяньюань странный характер. Меня завтра выгонят!

Они чуть не заплакали, уже собирая вещи, чтобы уйти.

Тем временем Ли Шуцзюнь, идя за Хуа Буюем, тихо потянула его за рукав:

— Братец Хуаньхуань, а кто он?

Она не знала подробностей о Вратах Тяньюань и о Пике Тяньюань, но, видя, как те двое почтительно относятся к Хуа Буюю, поняла, что он в безопасности.

Хуа Буюй, слегка смутившись, прочистил горло:

— Это мой учитель.

Учитель!

— А?! — Ли Шуцзюнь вскрикнула, и Цзи Цаншэн, идущий впереди, остановился, слегка повернув голову, и увидел, как девочка низко поклонилась и громко сказала:

— Здравствуйте, учитель!

Хуа Буюй: «...»

Цзи Цаншэн обернулся и рассмеялся:

— Что, хочешь попасть на Пик Тяньюань?

Глаза девочки загорелись:

— М-можно?

— Но на Пик Тяньюань не берут тех, кто заикается.

— Я не заикаюсь! — Ли Шуцзюнь не могла найти слов, бормоча:

— Я не... заикаюсь, просто немного волнуюсь.

Цзи Цаншэн улыбнулся:

— Знаю. Раз уж старший брат рекомендовал тебя, мы, конечно, возьмём. Но сначала тебя выберут Двадцать два высших бессмертных. Если я сразу заберу тебя, они могут начать жаловаться.

Девочка моргнула, не совсем понимая всех этих сложностей.

— Но если тебя никто не выберет, приходи на Пик Тяньюань.

— Окей! Спасибо, учитель! — Ли Шуцзюнь была на седьмом небе от счастья, а Хуа Буюй, который до этого был спокоен, вдруг почувствовал лёгкую зависть.

— Учитель, учитель, а тот бессмертный — ваш старший брат? Неудивительно, что вы чем-то похожи!

Авторское примечание: Не спрашивайте, это просто моя порочная прихоть, ха-ха-ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/17680/1648303>